

Валерия Мухина, Виктор Басюк

**ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ
ДЕЛИНКВЕНТНЫХ ПОДРОСТКОВ:
ПРОЕКТ И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ
(Возможно ли преодолеть
архетип делинквентности?)***

***Аннотация.** Рассматриваются условия воспитания и психологического сопровождения подростков, лишенных родительского попечительства, воспитывающихся в учреждениях интернатного типа и позже – в профессиональных училищах, лицеях и кадетских корпусах. Обсуждаются: методологический и теоретический подходы к организации условий воспитания; эмпирический опыт авторов в работе, связанной с организацией условий воспитания и психологического сопровождения; инновационные подходы к организации условий психологического сопровождения; результаты долговременного психологического сопровождения в условиях инновационных подходов.*

Авторы рассматривают типологию делинквентности и задаются вопросом: возможно ли преодолеть архетип делинквентности?

Обсуждается социально-психологическая реальность развития и бытия личности в понимании мыслителей конца XIX – первой половины XX века: социальные условия; предпосылки развития; внутренняя позиция самого человека как личности.

Теоретический аспект работы обусловлен позицией авторов в отношении: к анализу условий развития и бытия каждого нового поколения в контексте социальной реальности и образования амбивалентных социальных ориентиров человечества в процессе его истории; к пониманию феноменологии развития в обществе сущностно амбивалентно ориентированных субъектов – носителей амбивалентных качеств; к значению для развития самой личности подростка спонтанно сложившейся или синкретически выстроенной внутренней позиции в отношении к самому себе, к своему месту в этом мире, к своему настоящему и будущему.

Рассматриваются особенности развития первого звена структуры самосознания: отношение к своему имени и к себе телесному.

Показаны результаты практической работы и психологического сопровождения подростков-делинквентов на протяжении шести лет.

***Ключевые слова:** социально-психологическая сущность человека; принудительная сила социальных условий; генотип; внутренняя позиция; амбивалентные ценности социальной реальности; воспитание;*

* Продолжение. Начало см. «Развитие личности». – 2014. – № 4. – С. 202–217; 2015. – № 2. – С. 57–67.

психологическое сопровождение делинквентных подростков; архетип делинквентности подростков; принудительное давление культуры и субкультуры; феномен коллективных представлений в рамках конкретной субкультуры; амбивалентные личностные качества человека; структурные звенья самосознания; первое звено самосознания – имя как кристалл личности и социальный знак, тело как материальная и психическая сущность проявлений человека.

Abstract. *The conditions of education and psychological support of adolescents deprived of parental care and bringing up in boarding schools and later – in professional colleges, lycées and military schools are considered. Methodological and theoretical approaches to educational conditions' organization; empirical experience of the authors in the sphere connected with the organization of conditions for education and psychological support; innovative elaboration of new approaches to organization of psychological support; the results of longitudinal psychological support under the conditions of innovative approaches are discussed.*

The authors examine the typology of delinquency and put a question: is it possible to overcome the archetype of delinquency?

Theoretical aspect of the study is determined by the authors' position in respect to: analysis of conditions of development and existence of every new generation in the context of social reality and formation of ambivalent social-guidelines in the history of mankind; understanding of phenomenology of development in society of ambivalently oriented subjects – bearers of ambivalent qualities; meaning for adolescent's personality development such factors as conscious, self-reliant inner position towards oneself as a person, towards own place in the world, towards own present and future.

Peculiarities of development of the first element in self-consciousness' structure – features of attitude to own name and bodily self – are discussed.

The results of practical work and psychological support of delinquent adolescents for six years are presented.

Keywords: *ambivalent values of social reality; upbringing; psychological support; conditions of education and psychological support of delinquent adolescents; archetype of delinquency; forced pressure of culture and subculture; phenomenon of collective representations within the bounds of concrete subculture; ambivalent personal qualities of a man; socio-psychological essence of a man; compulsory force of social conditions; the first element of self-consciousness; name as a crystal of personality and a social sign, body as material and mental essence of person's Self-manifestation.*

3 – Проект программы психологического сопровождения делинквентных подростков и его реализация

1. Исходные теоретические и исследовательские позиции

Договор
о сотрудничестве

В 2010 г. мы (авторы) начали совместную работу, а в 2011 г. подписали договор о сотрудничестве, взяв на себя труд отрефлексировать свой многолетний опыт работы с детьми, лишенными родительского попечительства. Мы внимательно обсуждали наши успехи и наши провалы в работе с подростками. Мы тщательно изучали рекомендации по разработке и реализации региональной программы социальной адаптации выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [1]. В рекомендациях обсуждались положения, касающиеся социальной адаптации выпускников.

Мы также взяли на себя труд, используя опыт предшественников и опираясь на свой опыт работы с детьми и подростками, искать *пути социальной и психологической адаптации* детей подросткового возраста к реалиям обыденной жизни.

Как мы это уже обсуждали прежде, в рекомендациях по разработке и реализации региональной программы социальной адаптации выпускников учреждений для детей-сирот были показаны результаты обследования подростков и сформулированы основные проблемы адаптации выпускников.

Данные
государственной
статистической
отчетности

В документе приведены следующие факты: «По данным государственной статистической отчетности, из детских домов и школ-интернатов последние несколько лет ежегодно выпускают до 13 тысяч и более детей-сирот. Из них около 60% поступают в учреждения начального профессионального образования, 24% – в средние специальные учебные заведения, 5% – в высшие учебные заведения, трудоустраиваются около 5% выпускников.

Следует указать, что в предложенной отчетности государственной статистики не отражено 6% выпускников. Этот факт означает, что 780 подростков-выпускников – достаточно большое количество упущенных судеб. Кроме того, учтенные статистикой выпускники со временем могут оставить учебу и работу, начав вести праздный и асоциальный образ жизни.

Если рассмотреть эти результаты в ретроспективе за десяток-другой лет, могут возникнуть вопросы:

какие ниши в социуме занимает это недостаточно учтенное количество выпускников? Куда они направляют свои стопы, помыслы и действия? Как складываются их судьбы?

У нас есть некий опыт: в тюрьмах страны среди преступивших закон немало бедолаг, в детстве лишенных родительского попечительства или из социально неблагополучных семей. В детских учреждениях интернатного типа немало делинквентных подростков.

Деление на экспериментальную и контрольную группы

Мы поставили для себя специальную задачу: *провести лонгитюдное наблюдение и психологическое сопровождение* 30 подростков-делинквентов, разбив их по 15 человек в группы – экспериментальную и контрольную. Деление на указанные группы проводилось по *случайному признаку* (фамилии 30 мальчиков-подростков были записаны в алфавитном порядке и пронумерованы; экспериментальная и контрольная группы выстраивались по принципу соответственно нечетных и четных номеров).

Приступая к психологическому сопровождению делинквентных детей-подростков (в возрасте с 11–12 до 16–17 лет), мы понимали, что реально социальная адаптация должна проходить на всех возрастных этапах. Однако известно, что подростковый возраст нуждается в особом внимании.

Подростковая сензитивность к социальным явлениям

Подростки из благополучных семей обладают большей сензитивностью к социальным явлениям, чем дети из асоциальных семей. В силу спонтанно накапливаемого социального опыта и потенциала интеллектуального развития, подростки становятся способными ориентироваться в правилах и закономерностях многих общественных установлений. Обычно «в отрочестве подросток обретает не столько чувство взрослости, сколько чувство возрастной неполноценности» [2, с. 411]. Это важный момент в характеристике подростка.

Идея социального навязывания человеку

Мы исходим из значимого для наук о человеке четко сформулированного положения социолога Э. Дюркгейма о том, что «типы поведения или мышления не только находятся вне индивида, но и наделены *принудительной силой*, вследствие которой они *навязываются* ему независимо от его желания» (курсив наш. – Авт.) [3, с. 69–70]. Это обстоятельство, по сути, было замечено еще предшественниками и современниками Э. Дюркгейма, а позже было подхвачено представителями других наук о человеке.

Принудительная сила социума – чрезвычайно значимый феномен внешних условий, который навязыва-

ется ребенку, подростку и взрослому. Следует указать, что на первых этапах онтогенеза влияние социума происходит иначе, чем на этапе взрослости (но эта тема уходит за пределы задач данного исследования).

Итак, развитие личности зависит от социальных условий, воздействующих на человека.

Идея социального навязывания человеку поведения и образа мыслей реально была рождена еще древними греками. Так, еще Аристотель писал: «Человек – по природе [существо] общественное» [4, с. 63]. «Человек общественное [существо], и жизнь сообща прирождена ему» [Там же, с. 259]. При этом Платон и Аристотель писали о человеке как зависимом от других, принадлежащем полису.

Сегодня мы говорим, что человек принадлежит социуму, специфике общественных отношений.

В свое время, вслед за Платоном, Аристотелем и многими другими мыслителями, К. Маркс и Ф. Энгельс открывали и заново формулировали ту же идею-открытие: «Сущность человека... есть совокупность всех общественных отношений» [5, с. 3].

Можно сказать, что эти философы стали анализировать человека как часть общества, как часть рода: «...история отдельного индивида отнюдь не может быть оторвана от истории предшествующих или современных ему индивидов, а определяется ею» [6, с. 440].

Историческое время вводит в сферу Великого идеополя общественного самосознания идеи все новых мыслителей. Мы будем пристрастно ориентироваться на те значимые для нас идеи, которые легли в основу нашего теоретического и практического достижения целей нашего проекта психологического сопровождения делинквентных подростков.

Для последующих поколений идеи Э. Дюркгейма обретают как бы заново введенные значения и смыслы в контексте новых знаний. Однако подспудно они оказывают внушающее влияние на ученых новых поколений.

Э. Дюркгейм ввел в науку понятие *аномия*: «Аномия является результатом такого положения, когда в известных пунктах общества нет коллективных сил, то есть организованных групп, которые бы направляли общественную жизнь» [7, с. 463]. Он утверждал, что, когда общество находится в состоянии распада, среди определенного круга лиц может происходить замешательство, растерянность или обострение отношений.

Французский социолог полагал: «...корпорации надлежит установить, сколько приходится по справедливо-

Человек принадлежит социуму, специфике общественных отношений

Новые идеи постоянно входят в сферу Великого идеополя

Аномия как отсутствие в обществе контролирующей коллективных сил

Роль социальных регуляторов

сти на долю каждого разряда соучастников в деле. Занимая по отношению к своим членам высшее положение, она имеет весь нужный авторитет, чтобы требовать от них необходимых жертв и уступок и подчинения известным правилам...» [7, с. 463]. Он обсуждал роль социальных регуляторов в обыденной жизни людей и пытался найти выход из ситуаций, предопределяющих нарушения равновесия социальных отношений.

Однако (увы!) эти же проблемы продолжают напрягать и современные сообщества людей независимо от особенностей идеологий, систем правопорядка и моральных провозглашений.

Индивидуальные различия зависят от вариаций трех факторов

Не следует также обольщаться относительно индивидуальных различий в развитии детей и подростков. Эти различия зависят от условий развития, особенностей генотипа и складывающейся в онтогенезе внутренней позиции подростка по отношению к себе, к другим и к миру.

Наша цель – изучение типологии особой возрастной и социальной категории представителей рода человеческого: подростков, лишенных родительского попечительства и имеющих проблемы своего самосознания и поведения.

Дети, лишенные родительского попечительства, по большей части имеют проблемы в наследственности, в условиях развития и бытия, а также в особенностях развития и формирования внутренней позиции. Мы полагаем, что следует специально обсудить названные факторы, определяющие развитие и бытие человека на этапах детства и особенно отрочества.

Делинквентность как явление состояния человека

Делинквентность как явление состояния человека рассматривается с двух позиций. Первая рассматривает делинквентность как устойчивое отклонение от *статистической нормы**. Вторая позиция определяет делинквентность через единичные критические события, случаи крайне активного поведения, характеризующего агрессивией или насилием.

Взгляд на делинквентность как на критическое событие лежит в основе юридических определений этого феномена.

Делинквентность составляет содержание многих аспектов теории личности возрастной, клинической и социальной психологии.

**Статистическая норма* побуждает нас вспомнить о понятии «средний человек», которое ввел А. Кетле: «существо отвлеченное, находящееся... в состоянии равновесия между всеми личностями того же возраста» [8, с. 93].

Подходы
к классификации
девиантности

У.С. Дэвидсон дал классификацию делинквентности (deviance) в соответствии с четырьмя основными позициями.

Первая позиция «предполагает взгляд на делинквентность как функцию внутренних факторов. Делинквентность рассматривается в аспекте различий между индивидуумами. С точки зрения индивидуальных различий предполагается, что отдельные люди или группы людей, обладающие определенным уровнем специфичности, с большей вероятностью становятся девиантами. Предполагается также, что индивидуальные различия и делинквентность связаны причинно-следственными отношениями...» [9, с. 166].

Вторая позиция объясняет делинквентность, постулируя в качестве ее основных предпосылок различия в социальной структуре. Делинквенты характеризуются высокой представленностью среди населения, имеющего низкое социально-экономическое положение в обществе. Им присущи отчуждение и враждебность.

Третья позиция опирается на интеракционистскую точку зрения. Обсуждается делинквентность, проявляемая психическим расстройством, склонностью к преступлениям, недостаточным уровнем достижений.

Четвертая позиция выражается теорией научения. Согласно этой позиции, все действия (делинквентные или нормальные) приобретаются в соответствии с законами подкрепления и наказания: «Преступное поведение, отклоняющееся от нормы поведение и недостаточная обучаемость приобретаются в процессе научения» [Там же]. Относительно понимания делинквентности в науках о человеке существует достаточно толкований.

Правонарушители
как делинквенты

В США делинквентами называют правонарушителей, преступников. Этот термин применяется к несовершеннолетним, признанным виновными в уголовно наказуемых деяниях.

Девиации как
действия,
выходящие
за пределы
социальных
установлений

Здесь же правильно ввести еще одно понятие, обозначающее действия, которые не соответствуют установленным официально или сложившимся фактически в конкретном обществе, — речь идет о понятии *девиация*.

С.Н. Ениколопов назвал основные виды девиантного поведения: преступность, алкоголизм, наркомания, суицид, проституция, сексуальные девиации. Автор предложил рассматривать понятие «девиантное поведение» как более широкое, чем понятие «делинквентность» [10, с. 123]. По нашему мнению, оба понятия по своим значениям и смыслам частично налагаются друг

на друга по принципу кругов Л. Эйлера в отношении конъюнкции.

Ю.А. Клейберг посвятил проблеме психологии девиантного поведения специальную работу, обсудив типологию девиантного поведения в качестве деструктивных, социально нейтральных и позитивных проявлений в отношении к социальному окружению [11, с. 82–89].

Социальная
необходимость
в оказании помощи
определенной
категории
подростков

Мы не ставим перед собой задачу дать критический анализ адекватности презентации обсуждаемых социально-психологических явлений. Мы хотим лишь указать на то обстоятельство, что исследования делинквентности и девиаций постепенно нарастают. Ученые и практики улавливают социальную необходимость в оказании помощи определенной категории подрастающего поколения и начинают брать на себя ответственность за решение этой проблемы.

Для нас, авторов, профессионально ратующих за оказание действенной помощи проблемным подросткам, понимание необходимости теоретического обоснования и практической результативной разработанности психологического сопровождения этой категории детей по сути своей – социальный заказ, который мы сознательно взяли на себя под профессиональную ответственность.

Будучи хорошо ориентированными в специфических особенностях наших подопечных, мы ясно представляем: во-первых, реальную ситуацию условий бытия, в которых жили и продолжают жить наши подростки (обычно это ситуации, которые следует причислить к социальной аномии [7, с. 463]); во-вторых, уже сложившиеся их ценностные ориентации на жизнь, на сам социум в условиях аномии; в-третьих, особенности внутренней позиции этих подростков-делинквентов, возвращенной в условиях аномии.

2. Особенности развития структурных звеньев самосознания: имя как кристалл личности и тело как материальная и психическая сущность проявлений Я

Особенности
развития
самосознания
подростков,
лишенных
родительского
попечительства

Обсудив специфику социальных условий, воздействующих на формирование поведения и развитие личности человека в его индивидуальном развитии, перейдем к анализу особенностей развития самосознания делинквентных подростков, лишенных родительского попечительства.

Согласно предложенной В.С. Мухиной структуре самосознания личности, вошедшей в теорию и практику психологии [2, с. 122–138; 12, с. 493–701], рассмотрим

специфику наполнения *первого звена самосознания* у делинквентных подростков.

Когда мы говорим о позитивных тенденциях развития самосознания, то придерживаемся сложившихся в психологии взглядов. Так, В.С. Мухина писала: «...самосознание представляет собой ценностные ориентации, образующие систему личностных смыслов, которые определяют индивидуальное бытие личности. Система личностных смыслов организуется в структуру самосознания, представляющую собой единство развивающихся по определенным законам звеньев» [2, с. 118]. Однако в контексте нашей работы с делинквентными, девиантными подростками, мы должны говорить об особых трудностях и проблемах развития самосознания.

Развитие самосознания зависит от особенностей развития рефлексии

Развитие и формирование самосознания (помимо социальных условий) зависит от особенностей развития рефлексивных способностей на этапах онтогенеза.

Делинквентные подростки в асоциальных условиях их развития и бытия (в ситуации социальной аномии), безусловно, были лишены возможности обучаться рефлексии на себя и других. Развитие их поведения и самосознания на первых этапах онтогенеза – в детстве и подростковом возрасте – было ущербно. Все звенья самосознания наполнялись спонтанно (стихийно) по образцам ценностей, прежде всего, асоциальных условий, в которых они были вынуждены жить и развиваться. Условия школьного воспитания обычно не доминируют над условиями влияния асоциальной среды их обыденной жизни. Однако, как мы понимаем, человек может преодолеть влияние негативных социальных условий, если ему будут присущи *воля* в преодолении депривировующих влияний и *правильно ориентирующая его в жизни внутренняя позиция*: четко понятное и для себя принятое отношение к самому себе, к другим и к обществу в целом.

Особенности наполнения звеньев самосознания у делинквентных подростков

Обратимся к анализу развития звеньев самосознания у подростков, лишенных родительского попечительства и находящихся в условиях воспитания в учреждениях интернатного типа.

Отношение делинквентного подростка к своему имени

Первое звено самосознания – отношение к собственному имени и телу.

В норме имя собственное идентифицировано с телесной представленностью в мире и с духовной индивидуальностью самого человека.

М.М. Бахтин писал о психологии восприятия человеком собственного имени: «Для имени характерна неосознаваемость его этимона; корни имен не принадлежат к живым языкам, и значение их не может ощу-

щаться» [13, с. 99]. Здесь можно было бы возразить: некоторые слои общества все-таки заинтересованно относятся к происхождению своих имен. Однако М.М. Бахтин абсолютно прав в отношении к людям с недостаточно высоким уровнем культуры, и в том числе социальной незрелости. Сказанное относится и к особенностям восприятия своего имени подростками из неблагополучных семей и особенно подростками, лишенными родительского попечительства. Однако культура ценностного отношения к имени (смысловая окраска и пр.) запечатлевается как ценность в сознании неблагополучных детей и подростков. Нельзя не согласиться с М.М. Бахтиным в том, что «прозвище тяготеет к бранному, к проклинающему полюсу языковой жизни» [Там же, с. 101].

Эмоционально-
смысловая окраска
отношения к имени

Возможно, что в какой-то мере подросток идентифицируется со своим именем через эмоционально-смысловую окраску имени того святого, которым нарекли его при рождении, а еще более значимо – при крещении, или того лица (деда, отца, вообще предка...), в честь или в память которого было выбрано принадлежащее ему теперь имя.

Однако подростку, лишенному родительского попечительства или опеки значимых для него лиц (священника; старшего человека, которому подросток доверяет по сложившимся отношениям), сложно в этой связи проявлять позитивное отношение к своему имени. У него мало информации, и особенно ему не достает позитивных эмоций, нежного интонирования близкими людьми его личного имени, ему не достает ласкательных обращений и имянаречений.

Обычно эта категория подростков интонационно достаточно отчужденно обращается друг к другу, нередко не называя друг друга по полному имени, а скорее изменяя либо сокращая как-либо имя (Сергея, например), или по прозвищу (Серый вместо Сергей), иногда переименовая фамилию (Старик – Старченко). Эти примеры можно приводить без конца...

Однако реально глубинно подростки совсем иначе относятся к своему имянаречению.

Скрытое отношение
к своему имени

Время от времени эти дети-подростки спонтанно, но по внутреннему побуждению осторожно вводят в социальное пространство своего окружения свое скрытое отношение к своему имени. В нашей практике были случаи, когда сами подростки давали повод к доверительному общению с ними по поводу их имен.

Так, однажды подросток Алеша соединил свое имя с именем одного из нас, написав два имени рядом по-английски и украсив их вензелями.

Проявляя себя спонтанно, подросток тем самым подсказал средства работы с ним

Средства, приближающие подростка к идентификации с собственным именем

Нередко подростки, проявляя себя спонтанно, сами подсказывают средства работы с ними.

Воспользовавшись этой безусловной подсказкой и душевным призывом со стороны подростка, мы в последнее наше общение в вечерние часы как-то принесли именники и стали обсуждать значения и смыслы имен всех присутствующих. Столь внимательное глубокое и тишайшее слушание со стороны отроков стало знаком того, что мы «попали в точку» – в смысловое поле отношения подростка к самому себе, в значимое пространство отношения к себе через свое имя.

Тщательно продумывая подходы подростка к скрытому от него самого потенциалу к развитию собственного самосознания, мы рассматривали и обсуждали книги-энциклопедии, где идет речь о знаках и символах, которые можно было бы отнести к написанию и украшению своих имен и которые представлены в книгах в диапазонах интереса разных наук (истории, этнографии, культурологии, социологии, психологии).

Наше вдумчивое и заинтересованное отношение к именникам и энциклопедиям, посвященным графическим знакам и символам, передавалось нашим подопечным. Мы все вместе и поочередно рассматривали эти книги и пытались не только узнать значения наших имен, но и подобрать для себя наиболее приемлемые графические символы*.

В ближайшие дни наши подопечные в свободные от инициаций и занятий часы весьма увлеченно искали для себя варианты графических обозначений своих имен. При этом, узнав о культуре (традициях) написания *вензелей*** , подростки стали заинтересованно подбирать наилучшие для себя варианты.

Наши подростки с увлечением несколько вечеров занимались подбором и написанием вариантов своих вензелей. Как оказалось, для них было значимо обозначить свое присутствие в мире (здесь и сейчас) через написание своих имен и вензелей. (Во всяком случае они были свободны в выборе времяпрепровождения и могли бы пренебречь этими занятиями.) И хотя Вл. Даль в своем словаре привел поговорку: «Вензель писать,

* Каждый из графических символов был снабжен кратким пояснительным текстом.

** *Вѣнзель* (от польск. *wezeł* – узел) – начальные буквы имени и фамилии, обычно переплетенные и образующие узор. Даль Вл.: «Вензель – начальные буквы собственных имен, отчеств, прозваний, писанные вязью или перевитые как-либо между собой» [14, с. 177].

Стремление человека вводить в социальное пространство своего окружения свое имя

заниматься пустяками», для наших подопечных это не было пустячным занятием.

В совсем иных контекстах В.С. Мухина писала: «Не только великие или известные персоны, но и обычные люди во все времена стремились ввести в социальное пространство своего окружения свои собственные имена, отмечая и усиливая дополнительными знаками свое присутствие в мире: *вензелями... тайнописью... псевдонимами... факсимиле...<...>*. Одни способы означить свое присутствие в мире были и остаются присущими избранным, другие способы более демократичны и даже маргинальны» [12, с. 532–533].

Именно благодаря пониманию глубинной сути человека, его внутренней связи и зависимости от знаковой сути самосознания, мы можем наблюдать потребность человека обозначить свое присутствие в мире через свое имя. Мы не ошиблись, попытавшись пробудить интерес всего сообщества наших подопечных к познанию значений их собственных имен и к графическому изображению вензелей и полных написаний своих имен и фамилий.

Имя – кристалл личности

Безусловно: имя для самосознания человека не столько социальный знак, сколько кристалл личности. Развитие самосознания зависит от идентификации человека, начиная с младенчества, с собственным именем. В нормальных условиях семьи младенец слышит любовь в том, как мать *интонирует* его имя, обращаясь к нему.

Наши подростки, взятые из неблагополучных, по большей части асоциальных семей, были, очевидно, лишены возможности слышать столь значимый для человека эмоциональный тон речи. Сегодня у них уже сложился определенный стиль общения с другими и сформировалось ожидание определенной стилистики общения со сверстниками и взрослыми.

Мы пытались использовать известные нам способы доверительного общения

Мы будем не поняты подростками, если предложим им общение способом, который присущ взрослому и малому ребенку. (Этот поезд уже ушел!) Однако у людей есть много других способов общения.

Мы попытались использовать разнообразные известные и открытые нами в долговременной нашей практике способы доверительного общения, при этом не педалируя чрезмерно на их потенциальную силу*. Подростки приметливы, они могут принять наше побужде-

* Оставим для себя эти способы в качестве ноу-хау (англ. know-how) [15, с. 642–643].

ние к доверительному общению за фальшь, если взрослый не найдет верной интонации.

Однако мы внимательно наблюдали за попытками наших отроков построить с нами позитивные отношения и некоторые формы их спонтанного движения к контакту тут же принимали, превращая их в знак начала позитивного общения.

Призыв к общению и знак заинтересованности со стороны подростка

Однажды Алеша, сидя за столом напротив В.С., вперился взором: «глаза в глаза». В.С. весело приняла вызов, сказав: «Алеша! В детстве я была непобедима. Надеюсь, сейчас ты проиграешь. Берегись!». Она действительно победила. И побеждала во все последующие дни, хотя просила: «Давай не будем... Попробуем иначе общаться».

Иначе тоже получалось. В.С. проявляла сензитивность ко всем инициативам Алеши. Между ними установились некие отношения, к которым были внимательны другие подростки.

Мы были чутки ко всем инициативам, просьбам и поведенческим проявлениям подростков. Всегда говорили с ними уважительно, доброжелательно и обращались к каждому по имени.

Проявление заинтересованности и призыв к общению

По своей психологической сути это был знак заинтересованности и призыв к общению. Этого психологически понятного движения души нельзя было упустить. В своих дневниковых записях В.С. написала: «Мы подружались. Алеша постоянно обращался ко мне: “Валерия Сергеевна!”, я обращалась к нему: “Алеша!” Мы невольно выдавали нашу взаимную симпатию друг к другу интонациями наших голосов, что было “прочитано” мальчиками всей группы и принято как залог укрепления отношений ребят и всех взрослых – психологов, которые приехали в этот загородный лагерь под Иркутском специально к ним». Мы обратили внимание на то, что ребята стали чаще обращаться друг к другу по имени. И к нам они перестали обращаться просто «Вь», но всякий раз по имени и отчеству.

Особый случай

Среди наших 15 подопечных был подросток Саша – аутсайдер*, которого называли по прозвищу, иногда привычно жестко обращались к нему. Наш коллега Л.М. Проценко, участвующий в проекте, не вдруг стал уважительно обращаться к подростку по имени и отчеству, называя его Александр Сергеевич. Остальные подростки отреагировали на это обстоятельство внима-

* *Аутсайдер* (англ. outsider) – тот, кто имеет в группе низкий статус.

тельной тишиной, но скоро изменили стиль своего обращения к Саше. (Что побудило наших подопечных изменить манеру общения? Имя Александр Сергеевич, которое в России моментально сопрягается с Пушкиным? Или уважительное и дружественное обращение психолога?.. Или то и другое?) Главное – общий стиль взаимодействия психологов друг с другом и с сообществом наших подростков. Стиль общения *обрел более позитивный окрас.*

Позы и движения подростка-детдомовца

Особая тема: тело подростка, проживающего в условиях детского дома. Его отличает от подростка из счастливой, самодостаточной, но контролирующей свое чадо семьи то, как он держит голову, как сидит, как стоит, как ходит.

Когда мы размышляем о самосознании человека, то понимаем, что имя и его тело соединены – органично связаны друг с другом с младенческих лет. Ребенок слышит свое имя и тянет ручки к тому, кто его призывает. Он видит себя отраженным в зеркале, если взрослые побуждают его обратить взор на свое отражение. Он внимательно рассматривает себя в зеркале и гримасничает. Он идентифицирует себя со своим обликом.

Дети, лишенные внимания семьи, подчас не видят себя в зеркале. В нашей практике были два случая, когда девочки семи и восьми лет, которых просили подойти к зеркалу и сказать, кого и что они видят в зеркале, перечисляли предметы и людей, которые объективно отражались зеркалом, но как бы «не видели» самих себя. Они не говорили, что сами тоже отражаются в зеркале.

Тело человека

Тело – не только организм человека в его внешнем физическом проявлении; тело – индивидуальный внешний образ, отражающий физическое и психическое состояние, а также отражающий влияние среды на *стать** и позы человека.

Мы можем судить о душевных состояниях детей, подростков, взрослых из разных социальных условий, их окружающих. Мы можем увидеть, какая среда выпестовала конкретного человека.

Тело – это не только рост, вес, пол, возраст, этническая принадлежность и др. Тело выражает физическую, психическую и культурную суть человека: его живость и расслабленность, свободу, «мышечную радость» и скованность, агрессивную напряженность, зажимы и др.

* *Стать* – в значении указания на общий склад тела, телосложения, осанку человека.

Телесная
презентация души

В.С. Мухина, анализируя телесную презентацию души, писала: «Наше тело выражает то, чем мы являемся на самом деле» [12, с. 741]. Действительно, наше телесное состояние не является секретом для сторонних глаз. Окружающие считывают телесное выражение состояния человека, его потенциальную силу или слабость. Здоровое, *наполненное энергией тело* выразительно правильной осанкой: прямой спиной, развернутыми плечами, красиво поставленной головой на сильной шее.

Скрытая энергия
тела человека

Следует вспомнить мысли отечественного ученого – невропатолога, физиолога, психолога и психиатра Владимира Михайловича Бехтерева. В начале XX века вышел его труд, посвященный «необходимости признания скрытой энергии» у человека [16, с. 38–56]. Он писал, что «высшее развитие скрытой энергии вместе с богатым развитием умственных сил получает пластическое выражение в прекрасно развитом мозге...» [Там же, с. 40]. При этом ученый полагал: «...следует признать, что сознание проявляется лишь в том случае, когда скрытая энергия центров достигает наибольшего напряжения...» [Там же, с. 41].

Мы не будем заниматься критическим анализом приведенных идей и сообщений ученого относительно «скрытой энергии психики». Однако следует признать, что многие рефлексирующие на себя человеки подчас склонны рассуждать о скрытой энергии в своем теле и в своей психике.

Язык тела несет
в себе информацию,
которую можно
считывать

В то же время и сегодня написано немало работ, касающихся телесной и психической энергетике. Так, наш современник, английский психолог и психотерапевт Александр Лоуэн писал о языке тела, его позах и жестах, спонтанных и целенаправленных движениях, об информации, которую мы считываем, наблюдая человека в его естественных проявлениях [17].

Многие исследователи показывают, что наши состояния проявляют себя множеством сигналов: позами, жестами, движениями и статикой. Тело человека весьма выразительно.

А. Лоуэн в другой своей работе совершенно справедливо писал: «Отношение человека к жизни или его личный стиль отражаются в том, как он держит себя, в его осанке и в том, как он двигается. Человека с так называемой благородной осанкой, или королевской манерой держаться, можно отличить от человека, где согнутая спина, округленные плечи, слегка наклоненная голова указывают на покорность времени, тяжело висящему на нем» [18, с. 52].

Лицо человека

В познании потенциала возможностей телесной сущности человека важно не только знать, но и уметь увидеть закономерности телесных проявлений. Важно также уметь соотнести увиденные телесные проявления с социальными условиями, в контексте которых сформировались конкретные особенности этих проявлений тела.

Лицо – индивидуальный облик конкретного человека, презентующий его среди других людей уникальной физической, душевной и духовной представленностью и содержанием его внутреннего мира, отраженным всем обликом и выражением глаз. Когда говорят, что человек «может сохранять свое лицо», имеют в виду его индивидуальную представленность среди других людей. Мы говорим: «на лице написано», подразумевая, что лицо обладает выразительностью, которую можно увидеть, «прочитать».

В свое время Ч. Дарвин отмечал особое значение лица как выразителя чувств и намерений: «Из всех частей тела мы более всего смотрим и обращаем внимание на лицо...» [19, с. 617]. Он писал также, что «в продолжение многих поколений для каждого человека лицо служило предметом гораздо более пристального и серьезного внимания, чем какая-либо иная часть тела...» [20, с. 896].

Экспериментальное исследование феноменологической связи тела и психики

Нами проводилось специальное исследование телесных и психических реакций подростков, воспитывающихся в условиях учреждений интернатного типа и в условиях полной семьи. В результате мы увидели существенные различия телесных форм проявлений подростков, проживающих в разных социально-психологических условиях. Изучение особенностей их телесных реакций в экспериментальных ситуациях испытания с помощью А-теста «ВИ-ЗИ-ЭС» показало выраженное отставание подростков из учреждений интернатного типа по точности попадания в цель и времени реакций (телесных и психологических) в сравнении с подростками, воспитывающимися в семье [21, с. 187–201].

Мы проводили беседы с нашими подопечными, рассказывали об экспериментах И.М. Сеченова, который исследовал, «как человек... выучивается группировать свои движения» и приобретает способность «задерживать их», как связаны движения и действия с мышлением [22, с. 101]. По существу, мы говорим не только о том, как сознательно овладеть своим телом, но и о том, как развивать в себе энергетический потенциал тела и психики.

В своих экспериментальных исследованиях мы специально соотносили условия развития и бытия наших

Влияние конкретных условий на физический статус и психические проявления

подопечных и результаты их телесной активности. Результаты, полученные с помощью А-теста «ВИ-ЗИ-ЭС» и наблюдаемые в ситуациях инициаций физическими трудностями [23, с. 146–162], показали разительное отставание подростков, лишенных родительского попечительства, от сверстников из полных семей.

Кто обладает внимательностью и считывает особенности поз и жестов человека, а также особенности его мимики и общего выражения лица, тот способен увидеть не только индивидуальные особенности человека, но и конкретные социальные условия, которые выпестовали конкретного представителя рода человеческого.

Что касается наших подопечных, то они все как один стоят, сидят, ходят и т.д. в одной и той же манере: расслабленно, с дурной осанкой (под осанкой разумеют стройность живого тела и величавость его движений).

Они расслаблены, не стройны, не подтянуты – они узнаваемы в сообществе других людей. Они – типичные представители асоциальных семей и казенных учреждений: им почти невозможно приободриться и придать себе осанистый вид.

Исходя из того, что человек способен выучиться группировать свои движения и может приобрести способность задерживать их и управлять ими [22], мы полагаем, что будет вполне правомерно использовать так называемые биоэнергетические принципы оказания помощи физически пассивным субъектам, в нашем случае – подросткам, лишенным родительского попечительства.

Подобная помощь – «биоэнерготерапия» использовалась А. Лоуэном [17, с. 96–118]. Психотерапевт писал: «При биоэнерготерапии пациент очень редко лежит на кушетке в расслабленном состоянии. Большую часть времени он проводит на ногах, двигаясь и разговаривая» [Там же, с. 97]. Совершенно правильно думать, что физическая пассивность в сочетании с лежащим или сидящим человеком может быть преодолена путем беседы на темы «как поднять телесный и психический тонус».

Для наращивания биоэнергетического потенциала необходим специалист

На наших сессиях всегда присутствовал профессиональный тренер, который побуждал расслабленных парнишек к преодолению телесной вялости. При этом ему помогали подготовленные физически два «ассистента» – учащиеся кадетского училища, которые занимали места между подростками, вяло перемещающимися по кругу. Они задавали тон скорости движения и ритм исполнения физических упражнений, к которым их побуждал тренер. Мальчишки, глядя на этих двух кадетов, начинали подтягиваться.

Нашей целью было донести до сознания подростков значение человеческой стати

Введение в систему работы с подростками профильных смен

Мы специально работали с подростками над тем, чтобы они научились видеть телесную презентацию людей, беседовали с ними о выразительности человеческого тела, о том, что по стати тела прочитывается его социальная, психическая и физическая сущность. Когда мы следим за нашей телесной экспрессией, позами, жестами, можно говорить о стати цивилизованного человека. Мы побуждали подопечных делать зарядку, не ложиться бессильно на стол, сидеть прямо, не валиться на диваны, «держат спину». Побуждали их быть постоянно в тонусе.

В урочное время, когда подростки были приглашены на нашу сессию, они бегали на лыжах, катались на катке, играли на морозном воздухе. Они были подвижны и веселы. Спортивные упражнения и игры работали на их телесную стати и на их психическое состояние. Однако мы понимали, что как только наша сессия закончится, и мы расстанемся с нашими подопечными, многие из них вернутся на круги своя – не все, слушая, слышат, что хотят взрослые донести до их сознания.

В.С. Басюк, будучи в тот период министром образования Иркутской области, организовал ежегодные специальные профильные военно-патриотические смены в летний период на базе Усольского гвардейского кадетского корпуса Иркутской области для подростков – воспитанников интернатных учреждений региона, где мальчиков ежедневно развивали физически, учили их чувствовать энергетический потенциал своего тела [24, с. 223–241].

За пять лет, с 2011 по 2015 г., количество участников-подростков данных смен составило 269. Из них 13 подростков принимали участие в деятельности профильных смен неоднократно – от трех до четырех раз. Впоследствии из них был сформирован состав *младших командиров* (школа сержантов). Эти подростки в условиях детских домов Иркутской области стали лидерами различных социальных проектов.

В то же время 24 участника профильных военно-патриотических смен стали курсантами Иркутского и Усольского гвардейских кадетских корпусов, сознательно выбрав условия последующей своей жизни и развития личности.

Все 15 наших подопечных прошли через участие в профильных военно-патриотических сменах. Один из них – Роман – поступил учиться в Иркутский гвардейский кадетский корпус. Многие подростки из экспериментальной группы (как и другие) реально выражали готовность поступить в кадетские корпуса, однако не прошли по состоянию здоровья.

Необходимость проживания мальчиков-подростков в условиях повышенной физической выносливости

Главное испытание для участников каждой профильной смены – проживание в условиях военно-полевого лагеря, который проводился с выездом из кадетского корпуса на три дня в воинскую часть № 18032. Подчинение строгому распорядку дня и участие в марш-броске было своеобразной инициацией и романтическим для подростков приключением.

Марш-бросок – реальное испытание со следующими этапами: 1 – военная подготовка; 2 – огневая подготовка; 3 – разборка и сборка оружия; 4 – прохождение полосы препятствий; 5 – преодоление водных преград; 6 – прохождение «минного поля»; 7 – обучение действию при наступлении; 8 – обучение основам радиационной, химической, биологической защиты (РХБЗ). В этих ситуациях подростки осваивали владение противогазом, специализированным оборудованием и учились отработке качества и скорости действий в экстремальных условиях. Подростки должны были бежать командой по десять человек. Командир отделения (курсант – из числа наших подопечных) руководил действиями других во время прохождения марш-броска. Командир всякий раз выбирался общим голосованием при личном согласии самого избираемого подростка. Время прохождения марш-броска определялось по прибытии последнего курсанта отделения. Во время прохождения марш-броска подростки должны были действовать командой, помогая друг другу. На каждого курсанта возлагалась ответственность за личный результат и за результат команды в целом – «стараясь сохранять *единство духа в союзе мира*» (Еф. 4:3).

Условия, в которых развивается понимание правил обращения к командирам и друг к другу

В условиях пребывания в кадетском корпусе подростки усваивали правила обращения к командному составу и самопрезентации в процессе прохождения «службы». В этом случае можно было наблюдать, как из привычных, свойственных подросткам способов обращений друг к другу, они с готовностью учились новому способу взаимодействия. Оказалось, что в ситуации профильной военно-патриотической смены подростки достаточно легко усваивали принятые в этих условиях способы взаимодействия.

Во время пребывания на профильной смене наши подопечные должны были упражнять себя физически и вращать в новые условия бытия, начать чувствовать себя по-новому: начать чувствовать энергетическое наполнение тела и восторг от новых физических ощущений себя в этом мире.

(Продолжение следует)

1. Письмо Министерства образования и науки РФ от 1 марта 2011 г. № 06-369 «О направлении рекомендаций».
2. *Мухина В.С.* Возрастная психология. Феноменология развития: учебник для студ. высш. учеб. заведений. – 15-е изд. – М., 2015.
3. *Дюркгейм Э.* Социология. Ее предмет, методы, предназначение. – 3-е изд., доп. и испр. / пер. с фр. А. Гофмана. – М., 2008. – (СОЦИО-ЛОГОС).
4. *Аристотель.* Никомахова этика // Соч.: в 4 т. Т. 4. – М., 1984. – С. 53–293. – (Философское наследие. Т. 90).
5. *Маркс К.* Тезисы о Фейербахе // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 45 т. Т. 3. – 2-е изд. – М., 1955. – С. 1–4.
6. *Маркс К., Энгельс Ф.* Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 45 т. Т. 3. – 2-е изд. – М., 1955. – С. 7–544.
7. *Дюркгейм Э.* Самоубийство. Социологический этюд. – СПб., 1998.
8. *Кетле А.* Социальная система и законы, ею управляющие : пер. с фр. – 2-е изд. – М., 2012. – (Из наследия мировой социологии).
9. *Дэвидсон У.С.* Делинквентность (deviance) // Психологическая энциклопедия / под ред. Р. Корсини и А. Ауэрбаха. – 2-е изд. – М.; СПб. и др., 2003. – С. 166.
10. *Ениколопов С.Н.* Девиантное поведение // Большой психологический словарь / сост. и общ. ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. – СПб., 2003. – С. 122–123.
11. *Клейберг Ю.А.* Основы психологии девиантного поведения: монография. – М., 2014.
12. *Мухина В.С.* Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). – 4-е изд., испр. и доп. – М., 2014.
13. *Бахтин М.М.* Работы 1940-х – начала 1960-х годов // Собр. соч.: в 7 т. Т. 5. – М., 1997.
14. *Даль Вл.* Вензель // Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 1. А–З. – М., 1981. – С. 177.
15. Ноу-хау (англ. know-how) // Культура и культурология: Словарь / сост. и ред. А.И. Кравченко. – М., 2003. – С. 642–643. – («Summa»).
16. *Бехтерев В.* Психика и жизнь. – Изд. второе, значительно дополненное и частью переработанное. – СПб., 1904.
17. *Лоуэн А.* Язык тела. – Ростов-на-Дону, 1998. – (Серия «Библиотека зарубежной психологии»).

18. Лоуэн А. Биоэнергетика. – СПб., 1998.
  19. Дарвин Ч. Происхождение человека и половой отбор // Собр. соч.: в 9 т. Т. 5. – М., 1953. – С. 119–656.
  20. Дарвин Ч. Выражение эмоций у человека и животных // Собр. соч.: в 9 т. Т. 5. – М., 1953. – С. 681–902.
  21. Мухина В.С., Басюк В.С., Ершов А.В. Экспериментальное исследование феноменологической связи тела и психики (на материале изучения подростков посредством испытаний А-тестом «ВИ-ЗИ-ЭС») // Развитие личности. – 2011. – № 3. – С. 187–201.
  22. Сеченов И.М. Рефлексы головного мозга // Избр. произв.: в 2 т. Т. 1. – М., 1952. – С. 7–127.
  23. Мухина В.С., Басюк В.С. Инициации подростков как условие личностного роста: Проведение инициаций послушанием и физическими трудностями // Развитие личности. – 2010. – № 3. – С. 146–162.
  24. Басюк В.С. Влияние летней профильной военно-патриотической смены на развитие внутренней позиции мальчиков-подростков – воспитанников интернатных учреждений // Развитие личности. – 2012. – № 2. – С. 223–241.
-